

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

МИХАИЛ
ГУЛЬКО -
«КРЕСТНЫЙ
ОТЕЦ
ШАНСОНА
ПО-РУССКИ»

стр.20

MISHA GULKO

ПОГАСШАЯ
ЗВЕЗДА

стр.4-7

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№1 (186)
ЯНВАРЬ 2024

Бульварные новости

ДУШЕЧКА

стр.14-17

стр.8-11

ЖИВУЩИЙ
ЗАВТРАШНИМ
ДНЕМ

ПОГАСШАЯ ЗВЕЗДА

Геннадий Норд

На редкие встречи в Дом кино Люсенька приходила, укутавшись в длинную шаль, под которой был домашний халат - другой одежды у неё просто не было.

В 60-х актриса Люсенька Овчинникова была лицом советского кино - простая симпатичная весёлая, энергичная и обаятельная девушка с фигурой физкультурницы, неизменной лучезарной улыбкой победительницы. Она была идеальной героиней для кино того времени, вспевшего веру в светлое будущее, в то, что победа коммунизма неизбежна уже при её поколении. Судьба актрисы Овчинниковой, наречённой отцом при рождении непривычным для русского уха и того времени именем Люсенька - это судьба страны. В ней, как в зеркале, отразилась история кино, и история государства.

Словно судьба сыграла с ней злую шутку. Ведь было все: популярность, карьера, зрительская любовь, прекрасные роли. Но случилась та роковая встреча, затем замужество.

И Люсенька из очаровательной, задорной Кати из «Девчата» превратилась в неузнаваемую, одинокую женщину с алкогольной зависимостью.

Люсенька Ивановна Овчинникова родилась 10 ноября 1931 года в небольшом городке Олевск на Житомирщине, в 200 километрах от областного центра. Когда девочка было 6 лет, умерла мама, отец, командир-пограничник, привел в дом новую жену. Отца часто перевозили с места на место, подолгу он нигде не задерживался, и Люся вместе с ним изрядно помотала по окраинам необъятной Страны Советов. Она вдоволь глубнула быт погранзстав в Карело-Финской ССР, в Грузии и в Средней Азии.

Много лет спустя её спросили, откуда у неё, абсолютно русской девушки, такие раскосые глаза? Люсенька улыбнулась своей обезоруживающей улыбкой, и ответила, что долго жила на китайской границе, и много смотрела на китайцев.

Когда Люсенька училась в 9-м классе, отца перевели в столицу Туркменской ССР, и атtestат зрелости она получила в Ашхабаде.

В школе, как вероятно, и подавляющее большинство её сверстниц, Люся грезила кино, мечтала стать артисткой. Как dochь военного, она бегала на бесплатные киносеансы в гарнизонные дома офицеров, каждый фильм смотрела по многу раз.

На экране пела и танцевала бесподобная Любовь Орлова - звезда эпо-

хи великих свершений и оптимизма. Она была физическим, духовным и нравственным эталоном, к которому стремились все советские девушки и женщины. Люся хотела быть такой же красивой и знаменитой, как Орлова, писала письма звезде советского экрана Евгению Самойлову, блеставшему в добровольных фильмах «Светлый путь», «Сердца четырёх», и полной надежды военной картине «В 6 часов вечера после войны».

От природы Люся была брюнеткой, но в письмах своему кумиру утверждала, что блондинка с голубыми глазами, и рисовала на конвертах бабочек, мотыльков, летящих на яркий свет театральной рампы, софитов съёмочных павильонов. Люся была застенчивой, и далеко не сразу отважилась записаться в школьный драмкружок, да и отец с мачехой не одобрили занятий девочки театром.

Окончив школу, Люся заявила отцу, что её решение стать артисткой окончательное, и что она своего добьётся, несмотря на фактический запрет семьи. Отцу воспитанием дочери заниматься было недосуг, он не заметил,

как Люсенька повзрослела, и к её словам отнёсся без должного внимания - но какая она актриса - невысокая, со скучающим лицом и чуть раскосыми глазами. Ничего, перебесится, и будет как все девочки её возраста.

Люся очень его удивила, когда без копейки денег сбежала к тётке в Минск. Она так торопилась, что забыла дома паспорт, и отец переслал ей с окацией на новое место жительства дочери.

В театральный институт Люсеньке поступить не удалось: преподавание в столице Белорусской ССР велось на родном языке. Возвращаться домой, несолоно хлебавши, под насмешки мачехи Люсенька не хотела, и, чтобы не сидеть на шее угостеприимной тётки, она устроилась в парфюмерный магазин - продавала минаханам духи «Красная Москва» и «Красный мак», одеколоны «Шипр» и «Тройной».

За год Люсенька научилась чуть-чуть понимать белорусский язык, выучила два десятка слов, которые помогали ей обслуживать покупателей из окрестных городков и местечек, но для поступления в институт этого было явно недостаточно, и она поехала в Москву.

В ГИТИС Люсенька поступила с первого раза, хотя за год подзабыла то, чему её научили в драмкружке в Ашхабаде. На экзамене она забыла текст, начала заново, потом на вопрос о родителях, смущаясь и едва не плача, ответила:

- Мы военные.

Комиссия посмеялась, а руководителю курса народному артисту Григорию Консюку сразу понравилась эта непосредственная девушка из провинции. Её приняли.

В студенческие годы случилась у Люсеньки и первая любовь - яркая и взаменявшая. Владимир Храмов учился на режиссёрском факультете ГИТИСа. Семьи, однако, не получилось: Храмов стал известным режиссёром, много снимал для телевидения, и в своём последнем сериале «Женщины, которым повезло», снял Овчинникову в пронзительном эпизоде.

За год до окончания ГИТИСа Люсенька уже знала, что руководитель театра имени Маяковского Николай Охлопков ждёт её в своём театре - он приходил на студенческие спектакли, разглядел и повёрил в талант Люсеньки.

Из 18-ти выпускников ГИТИСа в Москве остались троих, двоих из которых

явно по блату - жену великого футболиста и тренера Константина Бескова Валерию и сына главного режиссёра театра имени Ермоловой Владимира Васильева. Третей было Овчинникова.

В группу Люсеньку взяли в 1955 году, и Охлопков сразу стал давать ей большие роли: она сыграла Любку Шевцову в «Молодой гвардии», Валю в «Иркутской истории» Алексея Арбузова, Маландину в «Маленькой студентке» Александра Володина.

В театре её прозвали «Окурком», но не за маленький рост, а за озорной характер.

В кино Люсенька впервые снялась в 1957-м в крошечной роли горничной Луши в трёхсерийном фильме Григория Рошаля «Хождение по мукам» по Алексею Толстому, но тогда ей даже не указали в титрах, да, по правде сказать, и не заметили.

Через два года роль у Овчинниковой была уже куда крупнее, а её портрет даже поместили в журнале «Искусство кино». В мелодраме Льва Кулиджанова «Отчим дом» она сыграла деревенскую сироту Ниору. У режиссёра потом спрашивали, в каком колхозе он нашёл девчонку, способную так естественно держаться в кадре. Никто и не догадывался, что до съёмок Люсенька ни разу в жизни не была в настоящей деревне.

60-е годы были самыми счастливым временем для Овчинниковой. Кинематограф тех лет отказывался от пышной театральности 30-х - 50-х, и стал показывать скромную правду каждого дня. В это время стали снимать много бытовых комедий, и в этом жанре Овчинникова была королевой. Этими были времена строек и надежд, и она всегда излучала надежду на лучшее.

В 1962-м вышли сразу две культовые картины с участием Овчинниковой - драма «Девять дней одного года» Михаила Ромма и комедия Юрия Чулокина «Девчата».

В «Девяти днях» она играет сестру главного героя физика Дмитрия Гусева деревенскую простушку и тоже Ниору, как в «Отчиме доме». В общем сложности Овчинникова присутствует в кадре не больше двух минут, произносит три десятка слов, но именно она создаёт тёплую домашнюю атмосферу той сцены.

В «Девчатах» роль была побольше. Зрителям и критикам фильм понравился сразу. Однако высокое партийное и кинонадзорство посчитало, что картина - черезчур бытовая, хотя там и присутствовал трудовой энтузиазм, и мелковато для советского зрителя, строящего коммунизм. Но такие разные герои - Надежды Румянцевой, Инны Макаровой и Люсеньки Овчинниковой очень полюбились людям, как раз потому, что, вероятно, рядом с каждым человеком были такие Тося, Надя или Катя. И противная почанка Анфиса Павловна в исполнении Светланы Дружининой, и «мама Вера», сыгранная Ниной Меньшевой тоже были.

В «Девчатах» Овчинникова ещё и замечательно спела песню Александры Пахмутовой «Старый клён», моментально ставшую популярной.

Овчинникова не раз говорила, что в «Девчатах» она сыграла саму себя.

В 1965-м вышел ещё один культовый фильм с участием Овчинниковой - картина Александра Митты «Звонят - откройте дверь». Хотя «оттепель» уже закончилась, и о ней не принято было вспоминать, это было типичное «оттепельное» кино, с его поэтичностью и влюблённостью в мелкие детали и частности, славные подробности будничной жизни, которые, впрочем, не закрывали и не прикрывали сути. Овчинникова сыграла трогательную, слегка непутёвую маму главной героини девочки Тани, которую играла 11-летняя девочка Лена Проклова. У Овчинниковой никогда не было своих детей, но она, возможно, была рекордсменкой по части исполнения мам - их у неё целая дюжина. В Советском Союзе картина буквально промелькала, а через год на международном кинофестивале детских фильмов в Венеции ей присудили большой приз «Лев святого Марка».

В 60-е Люсенька была влюблена в Александра Холодкова, одного из са-

**Капитан Покитун
(Александр Холодков),
«Звезды на крыльях»,
1955 г.**

**Нечаева с дочкой
Таней (Елена
Проклова),
«Звонят, откройте
дверь», 1965 г.**

мых красивых актёров «Маяковки». Он был старше Люсеньки на 14 лет. Они жили в гражданским браком, но Холодков увлёкся звездой театра, своей ровесницей Верой Орловой, и образовался классический «любовный треугольник», который разрушился только со смертью Холодкова в 1965 году. Оплакивали его и Люсенька, и Вера - со временем они даже подружились. Пережить тяжёлую потерю помогала только работа.

Но в 1967-м умер Охлопков, и ролей в театре Люсеньке давали всё меньше. Спасение она нашла в новых отношениях, официальная выйда замуж за Валентина Козлова, артиста театра имени Маяковского. Он был старше неё

на год, и вместе они прожили больше 30 лет.

Однако вместо того чтобы бросить все силы на покорение киноолимпа, она оставила их мужчинам, с которыми Люсеньке категорически не везло.

Её первый возлюбленный Владимир Храмов, так и не позвал девушку замуж, хотя обещал не раз.

Второй, актер Александр Холодков, и вовсе открыто изменил, ни Люсеньке - прощала. Вскором времени у Холодкова обнаружили онкологию, и он умер буквально на ее руках.

Боль утраты она старалась скрывать за маской внешнего спокойствия. В это время в театре появился новый актер Валентин Козлов, его сразу заинтересовал

Катя (в центре), «Девчата», 1961 г.

совала симпатичная Люсенька. Он начал за ней галантно ухаживать, и как говорится «время лечит» - девушка сдалась - у них начался роман.

Валентин Козлов буквально через несколько месяцев знакомства развелся, и сделал Овчинникову предложение. Как тут было отказать? В 1966 году они расписались. Брак получился неравным. С одной стороны - Овчинникова в лучах славы, с другой Козлов, который, словно иголку в стогу сена, выискивал себе роли. Конечно, он завидовал жене, ее популярности и вниманию мужчины.

Как-то раз на съемках «Мама вышла замуж», актриса действительно позволила себе лишнего и начала флиртовать со своим партнером Олегом Ефремовым. Муж устроил драку с соперником. Увы, и тут он проиграл. Впрочем, вскоре служебный роман сошел на нет, а вот супруг обиду не забыл.

Люсенька с первых дней знакомства замечала в супруге нотки агрессии, но поначалу не придавала этому значения. На фоне своей несостоятельности, Козлов пристрастился к алкоголю, а в состоянии опьянения начал распускать руки. Когда подруга увидела на ее руках черные синяки и кровоподтеки, ахнула, сразу поняла, в чем дело:

- Разводись с ним!

Но Люсенька только молча кивнула в ответ.

К тому, что муж распускает руки, она давно привыкла. Надеялась, что раз уж повезло в личной жизни, обязательно улыбнется удача на профессиональном поприще. Ради этого не раз делала аборт - не хотелось рисковать простоями в карьере.

В 1969 в социальной мелодраме Виталия Мельникова «Мама вышла замуж» Овчинникова сыграла свою самую главную и самую известную роль. Это была сентиментальная и честная история о взаимоотношениях в семье. Взрослый сын молодой мамы, заносчивый интеллигент, выросший в семье шуткаторицы, в исполнении Николая Бурляева, боролся за право на собственные судьбы. Мама хотела сохранить отношения с Виктором, героем Олега Ефремова, а сын всё-таки склонялся от них деревеню. На главную женскую роль Мельников пробовал Инну Макарову, Нонну Мордюкову и других звёзд, но взял Овчинникову, хотя у неё была репутация комедийной актрисы. После утверждения на роль она вдруг отказалась играть, заявив, что рядом с Ефремовым она - никто. Мельников уговарил, а потом во врем

Окончание на с. 6

Володя Яковлев (Валентин Козлов), «Неподдающиеся», 1959 г.

Окончание. Начало на с. 5

мя съёмок много помогал. Фильм был естественным, не фальшивым, имел огромный успех, да и сейчас, по прошествии более полувека, смотрится.

В конце 60-х за Овчинниковой плотно закрепился киномидж - романтические, простоватые, разбитные, недалёкие, открытие, радостные и беззаботные, в меру привлекательные девахи и бабёнки, не предназначенные, да и не склонные к долговременным отношениям.

После «Отчего дома» Овчинникова во многих картинах играла подругу главной героини, которая и не главная, но без которой никак нельзя, с кем можно поделиться, похвастаться и поплакаться, кому можно доверить самое скромное, будучи уверенной, что и не разболтает, и смеяться не станет.

В 1973-м вышла 4-серийная телевизионная комедия Алексея Коренёва «Большая перемена». Успех был фантастический. Овчинникова играла Люсю - то ли невесту, то ли, как тогда говорили, сожительницу, то ли жену, одного из самых ярких героев - бригадира Петрыкина, который не хотел признаться в том, что он хороший человек. Ролан Быков, игравший эту роль, когда Коренёв предложил ему самому выбрать невесту, указал на Овчинникову - они уже работали вместе. Быков, как режиссёр, снял детскую картину «Телеграмма», и пригласил Овчинникову на крохотный, но очень яркий и запоминающийся эпизод - он играл мужа, она - жену с баяном. Они вдвоём так орали «И чуб кто не догадался, что это песня о тебе», что все сразу поняли, о ком эта песня. Выходит, что в «Большой перемене» Овчинникова и Быковы были уже семьёй со стажем. В «Перемене» была забавная сцена. Люся, захватив с собой чемодан с вещами, и торшер красно-белой «спартаков-

Зина, «Мама вышла замуж», 1969 г.

ской» расцветки, уходит от Петрыкина «в монастырь». Торшер в те годы был символом домашнего уюта и семейного благополучия. Женщина с чемоданом и торшером на улице означала, что нет ни того, ни другого. За Валю, ради которой ушли хамоватые Петрыкин сам перевоспитался, Овчинникова получила звание Заслуженной артистки РСФСР - единственную награду от государства.

1975 год был очень удачным в кино-карьере Овчинниковой - она снялась в нескольких фильмах и в двух сериалах.

В 1976-м Овчинникова сыграла ещё одну главную роль, ещё одну маму в фильме Владимира Златоустовского и Ивана Лукинского «Кольбельная для мужчин». Мама так любила свое-

го сына, так боялась, что он женится и уйдёт, что, когда тот привёл домой девушку, мама ослепла.

В том же году в жизни Овчинниковой случился кругой поворот: она, несмотря на уговоры друзей, решила уйти из театра имени Маяковского, которому отдала 17 лет. В то время театр руководил гениальный режиссёр Андрей Гончаров, и при нём Люсенька получала всё меньше ролей. К тому же муж Люсеньки Валентин выпивал, и у него с Гончаровым отношения не сложились сразу, Гончаров его уволил, а вслед за ним ушла и жена.

Она была уверена, что театр её губит, что у неё крепкий тык - кино. Это был поступок отчаяния сродни прыжку в пропасть. После абсолютной востре-

Вдова, «Верность», 1965 г.

бованности в 60-х, отсутствие ролей в театре переживалось очень тяжело.

Народ очень любил Овчинникову, на концертах с её участием залы набивались битком. Как-то она поехала с обязательным «шефским» концертом в Монголию. После выступлений в городах и стационарных гарнизонах её привезли в пустыню Гоби во временный палаточный военный городок. Когда она взбиралась в кузов грузовика, служивший сценой, у солдата случилась истерика - Овчинникову чуть не порвали на сувениры. Она была своя, из народа, с фермы, от станка, с ближайшей стройки, с танцплощадки в парке культуры и отдыха.

Тыл, на который Овчинникова надяжалась, оказался очень ненадёжным: снимать её почти перестали, и в 80-е она зарабатывала на жизнь проходными эпизодами или ролями, которых зритель так и не увидел. Овчинникова числилась в труппе Театра-студии киноактёров, но ролей у неё там тоже не было.

В 1985-м она уехала в почты родной Ей Ахшабад, и год прослужила в Русском драматическом театре имени Пушкина.

Со временем она перестала бороться с ветряными мельницами и фактически призналась себе: да, она зависима от мужа, она его сильно любит. Актриса терпела побои, пьянки, но молчала. А когда Валентина в 1976 году уволили из театра, Люсенька ушла вслед за мужем. Напоследок закатила руководству скандал: как они посмели убрать Козлова! Спорить с ней не стали и отправили обеих в отставку. С тех пор начались времена депрессии.

Пришли 1990-е - время, когда бедствовали многие. У Козлова были две комнаты, которые он сдавал в аренду, но все деньги уходили на выпивку.

Овчинникова, не найдя другого выхода, решила к нему присоединиться. Алкоголь помогал забыться.

Маргарита, «Ольга Сергеевна», 1975 г.

Виктор Леонов (Олег Ефремов) и Зина, «Мама вышла замуж», 1969 г.

Люся Иванова,
«Свидание с
молодостью», 1982 г.

Иногда по старой памяти Люсьене предлагали роли в кино. Конечно, не большие и сомнительные. Но, несмотря на кризис, она отказывалась, считая, что заслуживает большего. Пока были силы, ездила со сборными концертами по стране, на которых зрители все еще рады были услышать «Старый клен». Это была вынужденная мера, потому что денег в семье категорически не хватало - пенсию платили miserную.

Иногда она говорила, что из жизни улыбчивая, что счастлива в любви. А в другой раз цитировала, примеряя на себя, название пьесы Радзинского «Замуж поздно, сдохнуть - рано». И, придя домой, могла отчаянно рыдать в подушку.

Она соглашалась на эпизоды. И очень скучала без сумасшедшего ритма съемок. Ей всегда не хватало неожиданных ролей. Совсем иных, чем те, что предлагали.

Как-то в ее квартире раздался звонок с «Мосфильма». Предлагали сыграть штукатурку Люси.

- Простите девушки? - спросила она.
- Да, - ответили на том конце провода.
- Такую веселую, разбитную?

- А откуда вы знаете?
Это ампута приклеилось кней
намертво. Из картины в картину она так и оставалась «подругой героя».

Но на себя со стороны, трезво и без розовых очков, Овчинникова смотреть уже не могла. Все казалось, что она еще на многое способна. При этом актриса совершенно не умела ничего просить и жаловаться. Даже на киностудию она приходила украдкой, часами простоявая в коридоре в надежде, что мимо пройдет какой-нибудь режиссер, увидит ее, вспомнит и позвонит на съемки. Не случилось. Вздыхала:

Варвара, «Сказка
о купеческой дочери
и таинственном
цветке», 1991 г.

- Ну, понятно, я вышла в тираж. Больше никому не нужна.

Впрочем, актрису сняли в картине «Трень-брень» в 1993 году, но к тому времени она так изменилась, что зрители узнали ее с трудом. Еще бы - алкоголизм крепчал с каждым днем. Актриса дважды впадала в кому, врачи буквально вытаскивали ее с того света. Но как только она вновь оказывалась в строю - тут же бралась за бутылку. Однажды кто-то из коллег заметил на мероприятии:

- Что-то часто Овчинникова в уборную наведывается.

Клавдия Ивановна,
«Колыбельная для
мужчин», 1976 г.

Мужа не стало осенью 1998 года, и с этой потерей она не справилась. Все-таки вместе прожили больше 30 лет. Вечерами в одиночестве рыдала навзрыд:

- Господи, забери меня к Валечке!

Из близких у нее остались разве что кошка Сима, да единственная подруга Тамара Тур. К ней Люсьена и заглянула в Рождество 1999 года. В тот вечер она сама ни себя не была похожа - растрепанная, взъяренная. Чуть ли не сologna спросила у Тамары:

- Может, мне покреститься?

Через некоторое время Люсьене Ивановне внезапно стало плохо. Она только успела объяснить, что у нее болит живот и жжет в груди. Подруга вызвала скорую, врачи приехали быстро, но сделать ничего не смогли.

Перед похоронами выяснилось, что у Люсьены Ивановны не только нет близких людей, но и не осталось денег. Поначалу хотели собирать материальную помощь для приличного захоронения, но желающих покретовать было мало. В итоге похороны оплатил Стас Садальский. Актрису кремировали, а прах захоронили на Введенском кладбище.

Бывало выпив, она плакала:

- Какая же я была дура! Надо было детей рожать!

Но вернуть былое уже невозможно...

После ее смерти друзья нашли в захламленной кладовке и на антресолях мешки с письмами от поклонников. Она получала эти письма до самого последнего дня - для своих сверстников Люсьена Овчинникова, хотя давно не появлялась на экране, всё еще оставалась звездой.

Плита колумбария Люсьены Овчинниковой

